

⁵⁰ Архив РАН, ф. 1609, оп. 2, д. 400, л. 38–38 об.

⁵¹ АНМР, f. Ruská lidová/svobodná univerzita v Praze. Kart. 22. Ruská historická společnost, inv. č. 61.

⁵² Архив РАН, ф. 1609, оп. 1, д. 264, л. 6.

⁵³ Там же, л. 6, 11, 12, 16.

⁵⁴ АНМР, f. Ruská lidová/svobodná univerzita v Praze. Kart. 22. Ruská historická společnost, inv. č. 63.

⁵⁵ Архив РАН, ф. 1609, оп. 1, д. 264, л. 20–20 об.

⁵⁶ Пауто В.Т. Указ. соч. С. 56.

⁵⁷ Архив РАН, ф. 1609, оп. 1, д. 264, л. 22.

⁵⁸ См.: Пауто В.Т. Указ. соч. С. 56. См. редакционную правку статьи Максимовича: ОР РГБ, ф. 566, карт. 23, д. 2, л. 1–31. Сейчас эта статья готовится мной к публикации.

⁵⁹ Архив РАН, ф. 1609, оп. 1, д. 264, л. 27 об.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, д. 275, л. 1.

⁶² Пауто В.Т. Указ. соч. С. 56–57; Архив РАН, ф. 1609, оп. 1, д. 278, л. 1–18.

⁶³ Емельянов Ю.Н. Указ. соч. С. 97.

⁶⁴ Серапионова Е.П. Русское историческое общество в Праге. С. 128.

⁶⁵ Аксенова Е.П., Досталь М.Ю. Русский свободный университет (Русская ученая академия) в годы Второй мировой войны // *Rossica: Научные исследования по русистике, украинистике и белорусистике*. Praha, 1998/1999. № 2. С. 101.

⁶⁶ Архив РАН, ф. 1609, оп. 1, д. 278, л. 1–3, 7–8, 14–18.

⁶⁷ Там же, л. 18.

© 2011 г. В. Л. ЧЕРНОПЕРОВ*

ГЕРМАНИЯ 1923 ГОДА В ПРЕЛОМЛЕНИИ ИЗДАНИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ СССР

С образованием в 1918 г. Иваново-Вознесенской губ. центральным изданием местной большевистской и советской власти стала газета «Рабочий край», ведущая свое начало от первой российской революции¹. В 1920-х гг. под ее руководством выходили также литературно-художественные и статистические журналы «Ткач», «Красный ткач» и «Веселый ткач». В 1923 г. тираж газеты «Рабочий край» составил 12 тыс. экземпляров, из которых почти 6 тыс. читали в Иваново-Вознесенске². Отличительной чертой газеты был литературный уклон, появлению которого способствовал ее редактор А.К. Воронский, в годы Гражданской войны видный местный партийный и советский функционер³. В итоге вокруг издания сформировалось поэтическое объединение⁴, многие участники которого работали в редакции. Кроме местных авторов в «Рабочем крае» и руководимых им изданиях публиковались В. Маяковский, С. Есенин, С. Третьяков, С. Городецкий, а также западноевропейские авторы – М. Бартель, Э. Толлер и др.⁵

«Рабочий край» и губернские журналы откликались на все значимые события международной и внутренней жизни, поэтому они не оставили без внимания и ввод 11 января 1923 г. франко-бельгийских войск в Рурскую обл. – промышленное сердце Германии⁶. Предлогом стало невыполнение немецким правительством репарационных соглашений. С этого дня материалы о Веймарской республике вышли на первые страницы губернских изданий. Еще накануне ввода войск, 6 января, «Рабочий край» предупреждал, что подобная акция чревата новой войной. После ввода войск такие прогнозы, шедшие в русле «Обращения ВЦИК к народам всего мира в связи с оккупацией Францией Рурской области»⁷, только окрепли. Причем главными противниками

* Черноперов Василий Львович, доктор исторических наук, доцент Ивановского государственного университета.

обычно назывались Франция и Великобритания. Одновременно иваново-вознесенские газеты и журналы заявили об отсутствии у Германии возможностей для выплаты репараций, алчности оккупантов и их жестокости (27, 28 января, 4 февраля)⁸. Обзоры телеграмм, поступавших из Рурской обл., предварялись недвусмысленными заголовками: «Хозяйничанье французских оккупантов», «Новые репрессии насильников», «Террор французов» и т.д. (19, 28, 30 января, 8, 22 февраля). К созданию негативного образа Парижа на страницах «Рабочего края» подключились и поэты. Например, С. Третьяков, писал о французах зимой 1923 г.: «Идут прикармливать / Соответствующий куш Германии, / Драть с нее восьмью из семи шкур – / Рур» (1 февраля). Позднее в «Рабочем крае» появилась карикатура «Масло жмут», на которой отталкивающего вида француз и англичанин, ссорясь между собой, прессом выжимали соки из истощенного немца (18 июля).

Образ «Германия – промышленная колония Антанты» насаждался советскими идеологами⁹ и был призван убедить граждан СССР в том, что борьба немцев (даже националистов и фашистов) против иноземных войск может рассматриваться как национально-освободительная и, следовательно, близкая большевикам. Оттеняя насилия франко-бельгийских войск в Руре, авторы иваново-вознесенских изданий содействовали утверждению этой мысли. Одновременно обращалось внимание на то, что «пассивное сопротивление», объявленное берлинским правительством В. Куно, в Рурской обл. часто перерастает в активное – саботаж, диверсии, убийства оккупантов (16 января, 11 и 15 февраля). О том же сообщали центральные издания СССР¹⁰.

Следствием оккупации и «пассивного сопротивления» стало резкое ухудшение социально-экономического положения Веймарской республики¹¹. Сообщая о падении курса германской марки иваново-вознесенские и центральные советские издания¹² последовательно проводили мысль о том, что экономика Веймарской республики парализована, и единственным выходом из ситуации является революция (7 февраля, 23 октября). Уже 12 января 1923 г. в передовице «Рабочего края», вышедшей под заголовком «Накануне новой европейской резни», было заявлено, что авантюра Франции, как и новая мировая война, могут завершиться пролетарским восстанием и крахом мирового капитализма. Зимой-весной в иваново-вознесенском крае подобные настроения находили подпитку в новых сообщениях из Германии и на встречах с немецкими коммунистами (25, 28, 29 марта). Нарастание революционных ожиданий зимой 1923 г. передают и стихи: «Скоро, скоро / Воспрянет мир в огне зари. / И ветер в мировом просторе / О красных днях заговорит» (С. Огурцов, 16 января); «Парижу не будет подарка, / В бой переплывится ропот, / Русская кочегарка / Взорвет пароход Европы» (С. Третьяков, 1 февраля). В том же духе поэты писали и весной 1923 г. (14, 18 марта, 1 мая), но настоящий взрыв подобных настроений пришелся на осень, когда лидеры СССР и Коминтерна приступили к осуществлению «немецкого Октября»¹³: «Скоро над миром встанет / Новь золотых времен / И проплывут в тумане / Шумы победных знамен» (2 сентября); «Старому быть под пятой / Солнцем небо дышит / Бури напор грозовой / Германский рабочий слышит» (С. Огурцов; 12 октября).

В ноябре, когда материалы в «Рабочем крае» выходили под заголовками «Гражданская война в Германии», «Борьба с контрреволюцией в Германии», журнал «Красный ткач» декламировал: «Видю: течет по крышам / Солнце в лучистом свете... / Ныне на площадь вышел / Сам товарищ ветер. / Вот он гуляет буйный, / Над миром борьбы крича, – / Да! Это он с трибуны / Говорит за Ильича. / Ветер звонок и весел, / У Троцкого в пенсне. / Смеется криком песен / О мировой весне. / Телеграмму ветер принес. / Сердца напряженно бьются: / “Германия в вихре гроз / Крепит стяг революции!!!”» (С. Огурцов)¹⁴.

Руководители текстильной столицы СССР последовательно выполняли задачу, сформулированную 23 сентября 1923 г. ЦК РКП(б) в тезисах «Грядущая германская революция и задачи РКП». «Мы должны своей пропагандой и агитацией добиться того, чтобы не только каждый рабочий, но и каждый крестьянин во всем нашем Союзе понимал, насколько судьбы германской революции связаны с кровными интересами

трудящихся масс СССР»¹⁵. В Иваново-Вознесенске в пылу революционного угара это задание выполняли даже с опережением. Еще в феврале 1923 г. здесь рапортовали, что в губернии «нет ни одного рабочего или работницы, которые не интересовались бы событиями... в Западной Европе». В начале марта, т.е. до принятия соответствующего решения высшими партийными инстанциями¹⁶, в «третьей советской пролетарской столице» заговорили о необходимости готовить трудящихся к вооруженной защите германской революции. Под эту идею было подведено многоуровневое обоснование, полностью совпадавшее с установками руководства СССР. Уже в январе 1923 г. «Рабочий край» заметил, что франко-бельгийская акция усиливает угрозу новой интервенции против большевистского государства. Сообщая о возрастании этой опасности при подавлении революционного движения в Германии, газета подчеркивала, что в разгроме немецкого пролетариата одну из главных ролей попытается сыграть верный союзник Франции – агрессивная Польша (24, 28 января, 25 марта). По мнению авторов «Рабочего края», польскому удару и новой интервенции против СССР могла помешать только Красная армия, в боевой готовности которой сомнений не возникало (23 февраля, 23 сентября). В контексте подобного освещения событий многозначительно звучала и газетная корреспонденция о созданном в РККА боевом подразделении – полке Германского пролетариата, над которым шефствует КПГ, а бойцы и командиры которого усердно изучают не только военную науку, но также ситуацию в Веймарской республике и немецкий язык (18 ноября).

Необходимость поддержки немецкой революции получала в газете и экономическое обоснование: «Смычка русского крестьянина с германским индустриальным рабочим создает могучий рычаг прогресса во всех отраслях объединенного производства» (30 сентября). Результатом союза «серпа» (России) и «молота» (Германии) по замыслам идеологов большевизма должно было стать создание ядра «военных сил», которое позволило бы обеспечить «независимость обеих республик от каких бы то ни было посягательств мирового империализма»¹⁷. В более отдаленной перспективе их объединение должно было привести к появлению «Соединенных Штатов Европы» или «Союза Советских Республик и Азии», прообразом которых рассматривался СССР¹⁸. На страницах «Рабочего края» подобные ожидания воплотились в фантастическом рассказе И. Карина о Всемирном съезде Советов во Дворце труда. Согласно версии автора, начало освобождению планеты положил русско-германский Советский Союз, возникший после победы немецкой революции (7 ноября). В Иваново-Вознесенске не знали, что после создания в Веймарской республике в августе 1923 г. правительства Г. Штресемана «боевые настроения в массах улеглись», и «о революционной ситуации в стране не было и речи»¹⁹, что большинство немецких пролетариев не желало участвовать в «авантюрной попытке “немецкого Октября”, дирижируемой из Москвы»²⁰.

Революционные ожидания в текстильной губернии ярко проявились в лозунгах к 6-й годовщине Октябрьской революции, опубликованных в «Рабочем крае» агитационно-пропагандистским отделом губкома партии (10, 26 октября). Почти все они содержали призывы к поддержке и защите германской революции и были даже радикальнее призывов, подготовленных ЦК большевистской партии. Редакция газеты проявляла инициативу и в проведении агитационной кампании. Была подготовлена карта Германии, на которой предполагалось флажками красного, белого и черного цветов отслеживать ход грядущей немецкой революции (14, 24 ноября), и опубликован рекомендуемый для чтения список книг о Веймарской республике (31 октября). В «Рабочем крае» регулярно сообщалось о выступлениях руководителей губернии, пленумах, собраниях, совещаниях местных советских, партийных и иных властных структур, посвященных международным проблемам. Мобилизующую роль играло и освещение газетой работы IV Всероссийского съезда текстильщиков, созванного в Иваново-Вознесенске, на котором о приближающейся германской революции говорил М.И. Калинин (24, 26 октября).

В октябре 1923 г. почти в каждом номере «Рабочего края» сообщалось о резолюциях, в которых от имени жителей губернии говорилось о готовности с оружием в руках

выступить на защиту восстания немецкого пролетариата (7, 10, 11, 17, 26, 30 октября). Подобный настрой нашел отклик и в стихах, опубликованных под псевдонимом «дед Карандаш»: «А наше Иваново Красное, для всякой контрреволюции опасное, ежедневно говорит свое веское слово: “В любую минуту готово!”» (21 октября). Взынченные пропагандой рабочие «третьей пролетарской столицы» СССР осенью 1923 г. действительно стали порой выражать недовольство медлительностью немецкого пролетариата. Художник В. Черемных выразил это настроение в плакате «Скоро ли?». Изображенный на нем ивановский ткач, протягивая через Польшу руку немецкому рабочему, говорит: «Эй, германский товарищ! Я праздную шестую годовщину, а ты еще возишься с буржуем и меньшевиком. Скоро ли будет твой Октябрь? Пора, я жду» (7 ноября).

Вера в победу немецкого пролетариата поддерживалась среди иваново-вознесенцев даже после роспуска в Германии левых правительств Саксонии и Тюрингии и запрета КПГ 30 ноября 1923 г.: «Все равно в закатах вечеров / Соловьиных песен не услышать, / Потому и видеть я готов / Солнце-стяг на поднебесной крыше. / Жизнь, цветы дыханьем весен синих, / Звон чудесный по миру разлей, / Скоро вспыхнут фабрики Берлина / Зорями всесветных Октябрей» (С. Огурцов)²¹. Эти строки шли в русле большевистской агитационной кампании, маховик которой еще не остановился, хотя Москва уже получила информацию о необоснованности надежд на немецкую революцию²². Так, Г.Е. Зиновьев в конце 1923 г. твердил, что борьба в Веймарской республике «не закончена», а «вступила в решающую стадию»²³. О том же сообщали передовицы «Рабочего края» (22 ноября, 5, 12 декабря). Со второй половины ноября международные сюжеты в газете постепенно начали уступать место корреспонденциям о губернской или внутрипартийной жизни.

Образ Германии 1923 г., рисуемый в иваново-вознесенских изданиях, конечно, мало соответствовал действительности, отражая, прежде всего, идеологические установки РКП(б). Свою роль сыграл и жизненный опыт большинства иваново-вознесенских авторов. Почти все они участвовали в революционном движении и Гражданской войне. Нэп и наметившаяся пауза в социальных потрясениях на западе Европы породили у них чувство растерянности и страстное желание вернуть надежды, теряющие под собой почву: «Какие песни мы поем?.. / Кого зовем? / Куда? Откуда? / – Мы жаждем чуда! / Чуда! Чуда! / Огня, рассвета, мятежа / И солнц, пылающих в грядущем!» (Е. Вихрев)²⁴. Вместе с надеждами на чудесный всемирный переворот вернулись и образы-символы первых лет Октябрьской революции – «гроза», «ветер», «звон», «рассвет», «огонь», «солнце», – но теперь они ассоциировались с Германией. Тысячи советских граждан осенью 1923 г. готовились с оружием в руках бороться за «немецкий Октябрь»²⁵. Некоторые из них горечь разочарования от его неудач пронесли через всю жизнь²⁶. Другие же, как одна из участниц поэтического объединения вокруг «Рабочего края» А. Баркова, прозрели довольно рано, уже в 1924 г.: «Слепцы, очки наденьте. / Весь мир – эксперимент / А ты в эксперименте – / Танцующий момент»²⁷.

Примечания

¹ Рабочий край. 2009. 24 апреля.

² Там же. 1923. 28 ноября. Далее все ссылки на день и месяц цитируемого выпуска газеты за 1923 г. даются в тексте статьи.

³ *Куприяновский П.В.* А.К. Воронский в газете «Рабочий край» // Литературное наследство. Т. 93. М., 1983.

⁴ *Агеев А.Л.* Д.Н. Семеновский: Творческий путь (метод и стиль). Иваново, 1985; Дмитрий Семеновский и поэты его круга. Л., 1989; *Куприяновский П.В.* Соприкосновения: Литературно-критические статьи и разыскания. Ярославль, 1988; *Таганов Л.Н.* «Прости мою ночную душу»: Книга об Анне Барковой. Иваново, 1993; и др.

⁵ История русской советской поэзии: 1917–1941. Л., 1983. С. 237.

⁶ *Манчестер У.* Стальная империя Круппов: История легендарной оружейной династии: Пер. с англ. М., 2003. С. 318.

⁷ Известия. 1923. 13 января.

⁸ Ткач. 1923. № 1. С. 62.

⁹ Павловский Е. (*Варга Е.*) Быть ли Германии колонией? М.; Пг., 1923; *его же*. Поражение буржуазной Германии в Рурской борьбе // Коммунистический Интернационал. 1923. № 26–27. С. 7270, 7291; *его же*. (подписано инициалами: *Е.П.*) Накануне капитуляции // Там же. № 28–29. С. 7518; *Pawlowsky E.* Deutschland, eine Kolonie. Berlin, 1923.

¹⁰ Известия. 1923. 6 января; 11 февраля; Экономическая жизнь. 1923. 12, 20 апреля.

¹¹ Биск И.Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике. Иваново, 1990. С. 19.

¹² Известия. 1923. 22, 29 июля.

¹³ См.: *Бабиченко Л.Г.* Политбюро ЦК РКП(б), Коминтерн и события в Германии в 1923 г.: Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 2; *Черноперов В.Л.* Дипломатическая деятельность В.Л. Коппа и подготовка большевиками «германского Октября» в 1923 г. Иваново; Нижний Новгород, 2006.

¹⁴ Красный ткач. 1923. № 2. С. 13.

¹⁵ Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг.: Документы. М., 2004. С. 200.

¹⁶ Там же. С. 167, 198.

¹⁷ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн... С. 192–193.

¹⁸ Там же. С. 194.

¹⁹ *Артемьев В.А.* Карл Радек: Идея и судьба. Воронеж. 2000. С. 132.

²⁰ *Драбкин Я.С.* Идея мировой революции и ее трансформация // Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М., 1998. С. 25.

²¹ Там же. С. 18.

²² Коминтерн и идея мировой революции: Документы. С. 428–445.

²³ *Зиновьев Г.Е.* Проблемы германской революции. М., 1923. С. 6.

²⁴ Ткач. 1923. № 2. С. 8.

²⁵ *Бабиченко Л.Г.* Указ. соч. С. 137; *Генкина Э.Б.* Интернациональные связи рабочего класса СССР в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.) // Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1958. С. 489; *Росенко И.А.* Интернациональные связи рабочих Ленинграда (1921–1937 гг.). Л., 1977. С. 13–17.

²⁶ *Гусь М.* Безумие свастики. М., 1973. С. 30.

²⁷ *Баркова А.* «...Вечно не та». М., 2002. С. 47.